

Зернов Дмитрий Васильевич,

кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ имени Н. И. Лобачевского

Медиатизация исторической памяти молодежи и проблемы регулирования фейковой информации

В сентябре 2021 года нами было проведено социологическое исследование учащейся молодежи, целью которого стало изучение трансформации исторической памяти под влиянием «новых медиа». В анкетном опросе приняло участие 849 студентов, представляющих разные группы учащейся молодежи. Сейчас нас интересуют только две группы, а именно студенты, получающие историческое образование в Мининском университете (их 133 человека) и студенты, получающие любое, но не историческое образование в вузах Нижнего Новгорода (их 320 человек). В выборке представлены студенты всех курсов, однако следует отметить, что отдельные выводы носят предварительный характер и требуют уточнения на более крупных выборочных совокупностях.

Исследования исторической памяти активно развиваются сегодня как в российской, так и в западной историографии¹. Особый интерес вызывают трансформации памяти в цифровом пространстве².

Согласно последним данным ежегодного статистического отчета Digital 2021: The Russian Federation всего лишь за год количество интернет-пользователей в России увеличилось на 6 млн. На начало 2021 года их число составило 124 миллиона человек, то есть почти каждый девятый из десяти человек в нашей стране сегодня пользуется интернетом. Социальные сети сегодня являются одним из самых популярных Интернет-ресурсов. По посещаемости они уступают лишь поисковым системам. Так, например, по данным SEMRUSH, самый популярный среди российских интернет-пользователей Яндекс в декабре 2020 года набрал 2,71 млрд визитов за месяц, а социальная сеть «ВКонтакте», которая в этом рейтинге на третьем месте, — 1,36 млрд. Количество пользователей социальными сетями за последний год также выросло на 5,1 %. На январь 2021 года их число составило 99 млн человек (при пересчете на все население, это почти семь из десяти человек).

По данным Digital 2021, среднестатистический пользователь интернета в России ежедневно проводит в интернете 7 часов 52 минут, что почти на час больше среднмирового значения (6 часов 54 минуты), из которых на социальные сети уходит 2 часа 28 минут. Согласно данным исследования, проведенного в ноябре 2021 года среди студентов нижегородских вузов (n=1464), студенты каждый день тратят на интернет в среднем не менее 7 часов, из которых почти пять часов приходится на социальные сети.

Еще одним важным моментом, на который хотелось бы обратить внимание, является очень ранний возраст начала активного пользования социальными интернет-сетями. Согласно данным исследования, проведенного среди учащейся молодежи (Нижний Новгород, 2019 г., n=742), средний возраст начала пользования социальными сетями составляет примерно 10,7 лет. Изучая в этом году студенческую молодежь, мы получили ту же самую цифру — 10,7 лет. При этом наблюдается тенденция к более раннему возрасту начала пользования. Сравнение двух крайних возрастных групп (21 год и 16 лет) показывает, что для старшей возрастной группы средний возраст начала пользования социальными сетями составляет 12,0 лет, тогда как для младшей — 9,6 лет.

Можно с уверенностью сказать, что современная молодежь уже с малых лет практически все свое свободное время проводит в социальных сетях, которые не только заменили традиционные формы коммуникации, но и стали одним из главных поставщиков информации на все случаи жизни,

¹ Репина Л. П. Прошлое в матрице памяти и традициях историописания // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. № 4 (102); Женин И. А. Исторические мифы и коллективная память в пространстве исследовательских практик // ШАГИ-Steps. 2021. № 1. С. 9–28.

² Толкачева В. А. Трансформация содержания культурной памяти в виртуальном пространстве: дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2019. 142 с.; Зверева Г. И. Память о прошлом в цифровой среде: когнитивные ориентиры для исторического исследования // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. № 8 (106); Артамонов Д. С., Тихонова С. В. «Гараж» истории: цифровой поворот «независимых исторических исследований» // Диалог со временем. 2020. № 72. С. 237–254.

в том числе и исторических знаний. С другой стороны, мы наблюдаем высокий демонстративный интерес к истории студентов исторических и неисторических специальностей. Среди и тех, и других лишь единицы указали, что им история не интересна. Большинство студентов исторических специальностей заявляет, что им однозначно интересна и история России, и история зарубежных стран, и, конечно же, история своей семьи. Однако и для студентов, получающих другое, неисторическое образование, история также интересна: «однозначно» — история своей семьи, «скорее интересна» — России, родного края и даже зарубежных стран. О том, насколько демонстративный интерес соотносится с реальным желанием получить объективную историческую информацию, мы сейчас останавливаться не будем, это предмет отдельного разговора. Но в качестве иллюстрации необходимости этого разговора приведем число подписчиков нескольких популярных исторических групп в «ВКонтакте»: «История|History» — 2 833 625 (данные на 18.11.2021), «World of History» — 2 086 877, «История России» — 554 761, или группа, созданная студентами истфака МГУ, «СТУДЕНТ-ИСТОРИК» — 131 999.

Важно понимать, что за качество информации в интернете отвечает только ее автор, который во многих случаях не является профессиональным историком. Цели, которые преследует автор исторического интернет-контента, также могут варьироваться от бескорыстной просветительской миссии до желания заработать, продавая непроверенную или зачастую ложную, но привлекающую внимание информацию. На этом фоне показательным является то, что значительное число студентов уже сталкивалось с примерами фальсификации истории в интернете. Это почти 90 % студентов, получающих историческое образование (примерно треть из них сказали, что часто с этим сталкиваются) и более 60 % студентов неисторических специальностей (13 % — часто). Тогда как тех, кто с легкостью сможет отделить сознательную фальсификацию от субъективного мнения, совсем немного и среди студентов-историков, и среди остальных студентов (по 8 % в той и другой группе). Гораздо больше среди них тех, кто совсем не уверен, что сможет распознать фальсификацию истории в интернете: 41 % студентов-историков и 60 % студентов неисторических специальностей. И при этом все студенты, как историки, так и не историки, для проверки фейковой информации пользуются тем же интернетом: поисковыми системами и Википедией.

Многие студенты затруднились выразить свое мнение по вопросу, как же правильно реагировать на увиденную в интернете фальсификацию. Из тех, кто все же смог выразить свое мнение, большинство считает, что нужно просто самому критически оценивать поток информации и не предпринимать каких-то других действий (38 % историков, 35 % студентов неисторических специальностей). Одновременно с этим большинство студентов считает, что современная молодежь не очень критична в восприятии исторической информации из интернета. Среди студентов исторических специальностей согласились с этим тезисом почти 70 %, а среди остальных студентов — 57 %. То есть наблюдается явное расхождение в оценке возможностей как своих собственных, так и сверстников, распознать фейковую информацию и предполагаемой реакции на факт обнаружения фальсификации.

Сказали, что при обнаружении фальсификации нужно жаловаться в администрацию социальных сетей 20 % историков и 19 % остальных студентов, что почти вдвое меньше, чем тех, кто предпочел бы никак не реагировать.

Действия, направленные на пресечение поддельной исторической информации, молодежь скорее делегирует связанной с этим политике государства. Ответили, что полностью разделяют позицию государства, направленную на запрет искажения истории, 58 % студентов исторических специальностей и 65 % остальных студентов. Число занявших противоположную позицию среди тех и других невелико (12—14 %).

Еще одним аспектом, на который хотелось бы обратить внимание, является растущая роль интернета, как источника исторической информации. Среди источников исторической информации как у студентов исторических специальностей, так и у студентов неисторических специальностей находятся источники, связанные с вузовским образованием. Это лекции и семинары в вузе (у студентов-историков они на первом месте (72 %), у студентов других специальностей — на втором (44 %)), разговоры с преподавателями (у студентов неисторических специальностей они на первом месте (48 %), у студентов-историков — на третьем (54 %)). Однако уже в тройку лидирующих источников исторических знаний у студентов неисторических специальностей попадают художественные фильмы, на которые указывают столько же часто, как и на занятия в вузе (43 %). В пятерку лидеров у студентов-историков также входят источники, прямо или косвенно связанные

с «новыми медиа». Это документальные фильмы (47 %, а как показывают исследования, телевидение у молодежи давно уже перешло в интернет), и специализированные исторические сайты (36 %). Студенты неисторических специальностей также часто указывают на документальные фильмы, как на источник исторических знаний (40 % и пятое место в рейтинге), но специализированные исторические сайты у них популярностью не пользуются (11 % и шестнадцатое место в рейтинге). Зато за информацией по истории они часто обращаются в Википедию (38 %), представляющую собой «общедоступную многоязычную универсальную интернет-энциклопедию со свободным контентом», то есть ресурс, где практически каждый зарегистрированный пользователь может заполнять своим контентом тематические страницы. У студентов исторических специальностей Википедия, как источник знаний по истории только на двенадцатом месте (27 %).

Не останавливаясь на анализе остальных источников исторических знаний, которыми пользуются студенты, отметим, что цифровые источники знаний по истории сегодня вполне конкурентны традиционному вузовскому образованию. Если в целом на учебные источники указали 90 % студентов исторических специальностей, то на цифровые — 83 % (то есть разница составляет всего 7 %). У студентов неисторических специальностей разница между этими группами источников примерно та же (76 % — учебные и 70 % — цифровые).

О высокой значимости внеучебных источников исторической информации также свидетельствуют ответы студентов на вопрос о предпочтительном источнике, который предполагал выбор только одного варианта ответа. Согласно полученным результатам студенты исторических специальностей одинаково часто выбирают лекцию профессионального историка и художественный фильм на эту же тему (по 35 %). Выбор предпочтительного источника еще сильнее меняется, если сравнить группы студентов, которые тратят разное количество времени на социальные сети. Отберем из студентов-историков две группы, с одной стороны, тех, кто на социальные сети в день тратит не более часа (таковых 15 %), а с другой стороны, тех, кто сидит в социальных сетях семь и более часов в день (таковых 17 %). В группе студентов, проводящих в социальных сетях все свое свободное время, значение лекции профессионального историка немного снижается (до 30 %), зато значение художественного фильма стремительно возрастает (до 48 %). Тогда как в группе студентов, которые не тратят много времени на социальные сети, однозначно лидирует лекция профессионального историка (56 %).

У остальных студентов художественный фильм по интересующей их теме однозначно является лидером из предпочтительных источников (39 %). На лекцию профессионального историка указали только 16 %. За ней следует посвященный данной теме блог в интернете (13 %), компьютерная игра (12 %) или художественная книга (15 %). По сравнению с художественной литературой, научно-популярную называют втрое реже (4 %).

Таким образом, цифровые источники знаний по истории сегодня начинают занимать практически равные позиции с традиционным вузовским образованием. Но гораздо важнее то, что происходит девальвация исторического образования на фоне крайне упрощенных, но ярких и любопытных фактов об истории, ответственность за точность которых несет сама молодежь, размещающая их в виде мемов в социальных сетях.

Федосеева Ольга Игоревна,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России

Идеи права и справедливости как культурные архетипы коллективной социально-исторической памяти русского народа

Обсуждение роли права в системе социально-исторической памяти хотелось бы начать с цитаты из книги основателя аналитического направления психологии Карла Густава Юнга: «Чем менее мы понимаем смысл существования наших отцов и прадедов, тем менее мы понимаем самих себя»¹. Столь глубокое высказывание вытекает из идеи существования коллективного бессозна-

¹ Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Минск: Харвест, 2003. С. 231.